

Litera

Правильная ссылка на статью:

Дин Л., Лысякова М.В. — Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными два и три // Litera. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.11.69035 EDN: EBOJUV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69035

Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными два и три

Дин Лина

ORCID: 0000-0002-0379-6839

аспирант, кафедра "Общее и русское языкознание", Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 21

✉ 1042215065@pfur.ru

Лысякова Марина Витальевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ lysyakova-mv@rudn.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.11.69035

EDN:

EBOJUV

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2023

Дата публикации:

21-11-2023

Аннотация: Данная статья посвящена лингвистическому и лингвокультурологическому исследованию нумеративных фразеологизмов с религиозным компонентом в русском и китайском языках. Объектом исследования являются фразеологизмы русского и

китайского языков религиозной тематики, содержащие компоненты-числительные два и три. Предметом исследования являются лингвистические и национально-культурные особенности русских и китайских фразеологизмов с религиозным компонентом. Образность фразеологизмов с религиозным культурным кодом возникает не только через переосмысление сакральных цитат или сюжетов, но и путём актуализации скрытой лингвокультурной информации. Поэтому русские и китайские фразеологизмы с числовым компонентом на религиозную тематику представляют значительный научный интерес. Цель данной статьи – выявить и описать сходства и различия в духовной самобытности русского и китайского этноса на материале фразеологизмов с компонентом-числительным в лингвокультурологическом аспекте. В ходе исследования применялся метод сплошной выборки, описательный метод, сопоставительный метод, лингвокультурологический и этимологический анализ. Научная новизна исследования состоит в выявлении сходств и различий духовной и этнокультурной самобытности русского и китайского этноса на материале фразеологизмов с компонентами-числительными в лингвокультурологическом аспекте. В результате сопоставления фразеологизмов с числовыми компонентами два и три в двух языках обнаружено различное отношение русских и китайцев к числам, в частности отмечено, что китайская культура тяготеет к чётным числам, а русская – к нечётным. Данное исследование выявило как принципиальные отличия в представлениях об этих числах у носителей двух культур, так и сходство или близость традиционных верований, относящихся к числам, например, к числу три, у русских и китайцев. Материалы исследования и полученные выводы могут использоваться при подготовке общих и специальных лингвистических курсов; результаты данной работы облегчат и ускорят интеграцию иностранных студентов в русскую и китайскую лингвокультурную среду.

Ключевые слова:

фразеологизмы, числовые компоненты, религиозная тематика, язык и культура, лингвокультурология, сопоставительный анализ, христианство, конфуцианство, даосизм, буддизм

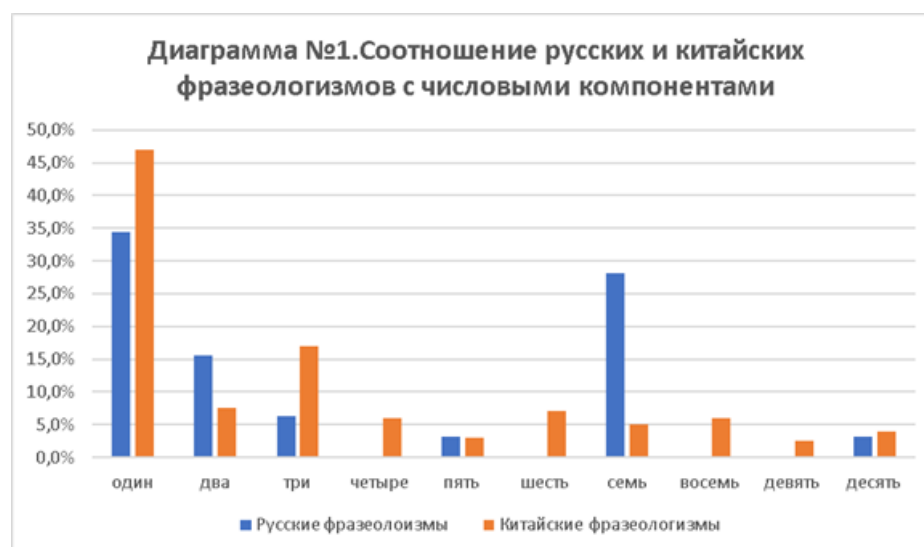
Введение

В современной лингвистике возрастает актуальность исследований, выполненных в русле лингвокультурологии. Языковая картина мира представляет собой совокупность наивных знаний о мире, зафиксированных на разных уровнях (подуровнях) языковой системы: лексическом, фразеологическом, грамматическом [1, с. 102]. Фразеологизмы играют важную роль в создании языковой картины мира, в зеркале фразеологии отражены фрагменты национального менталитета носителей языка. Наше исследование основывается на широком понимании фразеологии, сформулированном Н. М. Шанским: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [8, с. 192]. Наряду с фразеологическими оборотами в состав фразеологии включаются пословицы, поговорки, коллокации и т. д.

Познание окружающей действительности и специфической картины мира некоего народа предполагает постижение сути и символики чисел. Образность фразеологизмов с религиозным культурным кодом возникает не только через переосмысление сакральных

цитат или сюжетов, но и путём актуализации скрытой лингвокультурной информации. Поэтому русские и китайские фразеологизмы с числовым компонентом на религиозную тематику представляют значительный научный интерес. Цель данной статьи – выявить и описать сходства и различия в духовной самобытности русского и китайского этноса на материале фразеологизмов с компонентом-числительным в лингвокультурологическом аспекте.

Материалом исследования послужили 32 русские фразеологические единицы, извлечённые методом сплошной выборки из «Энциклопедического словаря библейских фразеологизмов (2010)» К. Н. Дубровиной [3] и «Словаря русской фразеологии, историко-этимологический справочник» [5], а также 200 китайских фразеологических единиц, полученных из словарей: «Буддийская фразеология» [10] и «Китайский большой словарь чэньюй: историко-этимологический справочник» [9].

В Диаграмме №1 показано, что в русской лингвокультуре наиболее частотны числа *один*, *два* и *семь*, образно мотивированные библейскими текстами, церковно-религиозными ритуалами; в китайской лингвокультуре частотны числа *один*, *два*, *три* и *шесть*, наделённые божественными смыслами под влиянием конфуцианства, даосизма и буддизма. Как следует из результатов проведённых исследований, отражённых в Диаграмме №1, наиболее частотны фразеологизмы с компонентами-числительными *один* (34% всех русских фразеологизмов и 47% всех китайских фразеологизмов), *два* (соответственно 15% и 8%) и *три* (6% и 17%). Полученные данные свидетельствуют, что большее число совпадений демонстрируют фразеологизмы, репрезентирующие символические значения чисел *один* и *три*. Фразеологические единицы с компонентом *один* были ранее нами проанализированы в статье «Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентом-числительным *один*» [2]. Настоящая статья, в основном, посвящена сопоставительному анализу фразеологизмов с числовыми компонентами *два* и *три* в двух языках.

1. Числовой компонент *два*.

Числовой компонент *два* в составе фразеологических единиц с религиозным компонентом в обоих языках характеризуется полисемантизмом. Фразеологические единицы с различными символическими значениями были разделены на группы.

Прежде всего, компонент *два* входит в состав фразеологизмов библейского происхождения со значением «свидетельство», что, в частности, отражено в выражении

послать апостолов по двое. В Священных Писаниях многократно упомянуто число *два* как символ двух свидетелей (Числ. 11-16-17; Исх. 24:1, 9). *Избрал Господь и других семьдесят [учеников], и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти...* (Лк.10:1). Господь посылает Апостолов по два, как для того, чтобы они могли поддерживать друг друга, так и для того, чтобы евреи больше верили их свидетельству, ибо закон Моисеев гласил, что свидетельство двух есть истинно (Ин. 8:17; Втор. 19:15). Данное значение также содержит композит *два херувима*, которые были установлены на обоих концах крышки Ковчега Завета (Ковчега Свидетельства).

В группу фразеологизмов со значением «больше, чем один» входит фразеологический оборот *овому талант, овому два (иному талант, иному два)*, в современном языке имеющий значение «способности у всех разные; как предопределено свыше, каждому дано по его возможностям: одному – меньше, другому – больше...». Выражение восходит к притче Иисуса Христа о талантах (серебряных монетах большого достоинства), рассказанной евангелистом Матфеем. ... Притча содержит также мысль о том, что каждый человек должен развивать и приумножать полученные свыше, от Бога, способности и таланты, а не зарывать их в землю» [3, с. 453].

Группа со значением «повторно» выделена на основе порядкового следования числительного *второй* и является основным ключом к пониманию фразеологизма *до второго пришествия (ждать)*, имеющего значение «очень долго, до неопределённо далёкого срока».

Заметим, что фразеологизмы с компонентом-числительным *два* имеют одинаковую культурную коннотацию в русской и китайской лингвокультурах – «раздвоенность; отвлекаться, разбрасываться» [7, с. 168]. Библиизм *служить двум господам / слуга двух господ* функционирует в значении «служить, угождать одновременно двум противоположным или враждебным сторонам (людям, партиям, направлениям и т.п.); быть предателем, двурушником» [3, с. 601]. Во фразеологизме конфуцианского происхождения *二三其德* (конф. Изменчивы его качества; непостоянны его чувства) также отмечается указанное значение.

Известно, что в бытовой жизни китайцев важную роль играют чётные числа. Единица *два*, символизируя баланс и взаимодействие между двумя противоположностями – инь и ян, мужчиной и женщиной, ассоциируется с парой, партнёрством и семантизируется в следующих фразеологизмах:

二姓之好 (конф. Заключить брак. Соединение двух семей, у которых разные фамилии);

二人同心, 其利断金 (конф. Единодушие крепче стали; Обр. в значении: дружба (взаимная поддержка, сотрудничество) – большая сила; один в поле не воин);

二惠竞爽 (конф. Внуки Хуэйгуна (княжества Ци) соревнуются в достоинствах. Обр. в значении: оба брата как на подбор, два выдающихся брата).

Заметим, что библейское выражение *всякой (каждой) твари по паре* в современном русском языке переосмыслено и употребляется иронически по отношению к смешанному, разнородному собранию вещей, людей или животных.

2. Числовой компонент *три*.

Считается, что Бог благословляет число *три*, что, в частности, отражено в поговорке *Бог любит троицу*. В разных религиях число *три* сопровождается различными ассоциациями. В

Библии *три* выступает символом божества, обозначает Троицу – Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого: «Итак, идите и сделайте учениками все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»^[6]. В Священном Писании содержится множество выражений с числовым компонентом *три* в их составе, например: *три образа Преображения, три искушения, три погружения в воду, три отречения Петра, три креста на Голгофе, три дня смерти Христа, три добродетели: Вера, Надежда, Любовь*. Пословица *три перста крест кладут* связана с традицией православных христиан троеперстием совершать крестное знамение во время молитвы или богослужения.

Компонент *три*, обозначающий множество и изобилие, употребляется как в русских библеизмах (*лить (проливать) слёзы (потоки слёз) <в три ручья>* – безудержно, горько, обильно проливая слёзы (плакать)), так и во фразеологизмах конфуцианского происхождения, например:

三思而行 (конф. Трижды подумать, а затем уж действовать; Обр. в значении: семь раз отмерь, один раз отрежь);

一日三秋 (конф. Один день разлуки как три года; Обр. в значении: томиться в разлуке; медленно тянется время);

三牲五鼎 (конф. Три жертвы и пять жертвенных треножников; Обр. в значении: прекрасные и изобильные продукты);

三折肱为良医 (конф. Трижды ломать руку; Обр. в значении: а) об опытном медике, лично перенесшим много болезней; б) о большом мастере своего дела, о человеке большого опыта).

Три – одно из положительных чисел в картине мира китайцев. Древний мыслитель и философ Конфуций ценил число три, что нашло отражение в его произведениях. В книге «Беседа и суждение · Сюэ Эр» ученик Конфуция Цзэн-цзы сказал: «*吾日三省吾身*» (конф. Я ежедневно проверяю себя в трёх отношениях: преданно ли служу людям, искренен ли в отношениях с друзьями, повторяю ли заповеди учителя?), это способствует становлению и развитию личности, помогает человеку достигнуть гармонии внутри и снаружи ^[4, с. 3].

В седьмой главе «Беседа и суждение · Шу Эр» содержится изречение *三人行则必有我师* (конф. Из троих обязательно найдётся один, у кого можно чему-либо поучиться), служащее ориентиром для всех образованных и мыслящих людей, стремящихся к знанию и совершенству ^[4, с. 51].

В главе «Беседа и суждение · Цзи Ши» создан образ благородного мужа, соответствующего моральным принципам и устоям конфуцианства *三畏* (конф. Три вещи, вызывающие страх совершенного человека: веление неба, большой сановник, слово мудреца), которые презирает низкий человек.

Данная глава также является источником таких выражений, как:

益者三友, 损者三友 (конф. Три вида дружбы (см. дружить с человеком или прямым, или честным, или обладающим большой проницательностью) приносят пользу и три (см. дружить с человеком или неискренним, или изворотливым, или бойким на язык) – вред) и

益者三乐, 损者三乐 (конф. Три вида радости приносят пользу и три вида – вред. Когда радуешься от того, что или поступаешь в соответствии с ритуалом и музыкой, или

говоришь о добрых делах людей, или вступаешь в дружбу с мудрыми людьми, – это приносит пользу. Когда испытываешь радость от того, что или предаёшься расточительству, или праздности, или пирам, – это приносит вред) [4, с. 135]. В этих фразеологизмах отражены принципы социального взаимодействия, законы межличностных отношений для будущих поколений. Последователь Конфуция, философ и писатель Мэньцзы выдвинул идею *不孝有三*, обозначающую различные виды сыновнего непочтения к родителям. В дальнейшем появилась пословица *不孝有三, 无后为大* (конф. Среди многих видов сыновнего непочтения к родителям самое злостное – бездетность).

В феодальном обществе господствовали морально-этические принципы конфуцианства, такие как:

三纲五常 (конф. Три устоя (*三纲* – три устоя (абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой – этические нормы старого Китая)) и пять неизменных правил (*五常* – пять постоянств (пять добродетелей));

三从四德 (конф. Троякая покорность (см. *三从*) и четыре достоинства (женщины: добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие – традиционная формула требований к женщине в старом Китае)).

В построении базовых концепций буддизма важную роль играет мистическое число *три*. В первую очередь, – в концепции времени, сложившейся в религиозных представлениях китайского народа, особенно буддийских, например:

三世说 (будд. Три периода времени: прошлое, настоящее и будущее) и

三生说 (будд. Три жизни: прежнее существование, настоящее существование и последующее перерождение), – отражающей понятия сансары и воздаяния по деяниям.

Базовой концепции буддизма в китайском языке соответствует фразеологизм *三生有幸* (будд. Иметь счастье в трёх существованиях. Обр. в значении: об особенно счастливых людях). Также в буддизме имеется выражение *三界说* (будд. Три категории в соответствии со степенью развития сознательных существ: имеющие желания, имеющие чувственность, не имеющие ни желаний, ни чувственности). Считается, что, освободившись от чувств и желаний, буддист может достичь нирваны.

Во фразеологической единице *无事不登三宝殿* (будд. Без надобности / неприятности / несчастья в храм не ходят) храм Сэньбао – основное место, предназначенное для совершения разнообразных буддийских обрядов и практик, в котором отдельно возводились три сооружения: для поклонения Буддам, сохранения буддийского канона и проживания монахов. Страдание, обусловленное привязанностью и *三灾八难* (будд. Три беды и восемь несчастий. Обр. в значении: о многих несчастьях, например, болезненности в детском возрасте), является базисным понятием для адекватного понимания буддийского мировоззрения. Поэтому в глубочайшей медитации следует стремиться к избавлению от иллюзий, заблуждений и связанных с ними страданий, что отражается в китайских фразеологизмах:

游戏三昧 (будд. Освободиться от мирских страстей, позволить сердцу и уму успокоиться. Обр. в значении: а) легко и свободно достигать Самадхи, напр. о бодхисаттве. б) умение (мастерство) устраивать игры. в) в современном китайском языке – «относиться ко всему легко и играючи»);

得其三昧 (будд. Достигнуть состояния созерцания при помощи умственного

сосредоточения и устранения посторонних мыслей. Обр. в значении: тонкое понимание, проникновение в самую суть чего-нибудь). Образ Будды содержится во фразеологическом обороте, который в современном китайском языке имеет позитивную эмоционально-экспрессивную окраску: 三头六臂 (будд. О трёх головах и о шести руках. Обр. в значении: чудесные способности).

Во фразеологической единице 三教九流 (три учения – конфуцианство, даосизм, буддизм и девять течений (школ) – жу (цзя) (конфуцианство), мо (цзя), дао (цзя) (даосизм), мин (цзя), фа (цзя) (легизм), иньян (цзя), нун (цзя), цзунхэн (цзя), цза (цзя), сяошо (цзя). Обр. в значении: все слои общества; люди самых различных профессий) представлены основные религии и философские течения, участвующие в становлении и развитии китайских мировоззренческих взглядов на окружающую действительность.

Заключение

Таким образом, в данной работе числительные компоненты фразеологизмов определяются как культурные феномены: в них раскрываются черты, свойственные коллективной картине мира определённого этноса, с помощью которых носитель языка транслирует позитивные, нейтральные или отрицательные эмоции. Сопоставительное исследование фразеологических единиц с компонентами-числительными на религиозную тематику в русской и китайской лингвокультурах позволило выявить как принципиальные отличия в представлениях об этих числах у носителей двух культур, так и сходство или близость традиционных верований, относящихся к числам, например, к числу *три*, у русских и китайцев.

Итак, числовые компоненты в составе фразеологизмов религиозной тематики являются неотъемлемой частью русской и китайской языковых картин мира. Изучение числовой символики русских и китайских фразеологизмов содействует более глубокому пониманию их национально-культурной специфики в межкультурной коммуникации.

Библиография

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие: 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. 282 с.
2. Дин Л. Н. Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентом-числительным один // X (XXIV) Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». – М.: Издательство Томского государственного университета, 2023. С. 265-271.
3. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. М.: Флинта: Наука, 2010. 808 с.
4. Переломов Л. С. Конфуций «Лунь Юй» : Исслед., пер. с кит., коммент. / Л. С. Переломов; Факс. текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си; РАН. Ин-т Дал. Востока. М. : Вост. лит. РАН, 1998. 588 с.
5. Словарь русской фразеологии: Ист.-этимол. справ. / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
6. Уитнесс Ли. Библия (восстановительный перевод) / Под ред. отдела служения «Живой поток». Анахайм: Living Stream Ministry, 1998. 898 с.
7. Цатурян М. М., Пелипенко Л. М. Образно-символические характеристики числительных one, two, three (один, два, три) в английской и русской лингвокультурах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-1 (71). С. 166-170.

8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 4-е., изд., испр. и доп. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.
9. 朱瑞玖. 中华成语探源大全集. 中国华侨出版社, 2010. Чжу Жуйвэнь. Китайский большой словарь чэньюй: историко-этимологический справочник // Издательство китайских эмигрантов. Пекин, 2010. 1163 с.
10. 朱瑞玖. 佛教成语. 格致出版社, 2006. Чжу Жуйвэнь. Буддийская фразеология // Издательство Гэчжи. Шанхай, 2006. 432 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи достаточно интересен, нов и актуален. Автор обращается к анализу компонентных числительных «два» и «три» во фразеологических оборотах религиозной тематики. В качестве языковых базисов выбран русской и китайский языки. Думается, что сравнительный вариант методологии вполне уместен и конструктивен. Актуальность исследования может быть объяснена не большим количеством подобных научных изысканий, причем материал продуктивно использовать в вузовской практике, при формировании / написании новых работ смежной тематической направленности. Отмечу, что работа достаточно грамотно структурирована, текст дробится на должные смысловые блоки. Это позволяет читателю двигаться вслед за исследователем, постигать тему полновесно и объективно. Отчасти автор ориентирован на собственно научный стиль. Например, это проявляется в следующих фрагментах: «в современной лингвистике возрастает актуальность исследований, выполненных в русле лингвокультурологии. Языковая картина мира представляет собой совокупность наивных знаний о мире, зафиксированных на разных уровнях (подуровнях) языковой системы: лексическом, фразеологическом, грамматическом. Фразеологизмы играют важную роль в создании языковой картины мира, в зеркале фразеологии отражены фрагменты национального менталитета носителей языка», или «числовой компонент два в составе фразеологических единицах с религиозным компонентом в обоих языках характеризуется полисемантизмом. Фразеологические единицы с различными символическими значениями были разделены на группы. Прежде всего, компонент два входит в состав фразеологизмов библейского происхождения со значением «свидетельство», что, в частности, отражено в выражении послать апостолов по двое. В Священных Писаниях многократно упомянуто число два как символ двух свидетелей (Числ. 11-16-17; Исх. 24:1, 9). Избрал Господь и других семьдесят [учеников], и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти...(Лк.10:1). Господь посылает Апостолов по два, как для того, чтобы они могли поддерживать друг друга, так и для того, чтобы евреи больше верили их свидетельству, ибо закон Моисеев гласил, что свидетельство двух есть истинно (Ин. 8:17; Втор. 19:15). Данное значение также содержит композит два херувима, которые были установлены на обоих концах крышки Ковчега Завета (Ковчега Свидетельства)» и т.д. Фактическая наработка данных фиксируется и в схемово-графическом виде, визуализация вполне уместна и правомерна. Однако, при цитации источников нужно использовать стандарт введения – «...» [1, с. 111], это манифестирует правильность отсылки. Автор отмечает, что «материалом исследования послужили 32 русские фразеологические единицы, извлечённые методом сплошной выборки из «Энциклопедического словаря библейских фразеологизмов (2010)» К. Н. Дубровиной и

«Словаря русской фразеологии, историко-этимологический справочник», а также 200 китайских фразеологических единиц, полученных из словарей: «Буддийская фразеология» и «Китайский большой словарь чэньюй: историко-этимологический справочник». Иллюстративного фона, на мой взгляд, достаточно, он разнообразен, доступен, общеупотребителен. Содержательный грейд информативен, серьезных фактических неточностей не выявлено. Буквальные отсылки выдержаны в пределах нормы: «в группу фразеологизмов со значением «больше, чем один» входит фразеологический оборот овому талант, овому два (иному талант, иному два), в современном языке имеющий значение «способности у всех разные; как предопределено свыше, каждому дано по его возможностям: одному – меньше, другому – больше... Выражение восходит к притче Иисуса Христа о талантах (серебряных монетах большого достоинства), рассказанной евангелистом Матфеем. ... Притча содержит также мысль о том, что каждый человек должен развивать и приумножать полученные свыше, от Бога, способности и таланты, а не зарывать их в землю», или «компонент три, обозначающий множество и изобилие, употребляется как в русских библеизмах (лить (проливать) слёзы (потoki слёз) <в три ручья> – безудержно, горько, обильно проливая слёзы (плакать)), так и во фразеологизмах конфуцианского происхождения, например: 三思而行 (конф. Трижды подумать, а затем уж действовать; Обр. в значении: семь раз отмерь, один раз отрежь); 一日三秋 (конф. Один день разлуки как три года; Обр. в значении: томиться в разлуке; медленно тянется время); 三牲五鼎 (конф. Три жертвы и пять жертвенных треножников; Обр. в значении: прекрасные и изобильные продукты); 三折肱为良医 (конф. Трижды ломать руку; Обр. в значении: а) об опытном медике, лично перенесшим много болезней; б) о большом мастере своего дела, о человеке большого опыта)» и т.д. В итоговом блоке тезируется, что «в работе числительные компоненты фразеологизмов определяются как культурные феномены: в них раскрываются черты, свойственные коллективной картине мира определённого этноса, с помощью которых носитель языка транслирует позитивные, нейтральные или отрицательные эмоции. Сопоставительное исследование фразеологических единиц с компонентами-числительными на религиозную тематику в русской и китайской лингвокультурах позволило выявить как принципиальные отличия в представлениях об этих числах у носителей двух культур, так и сходство или близость традиционных верований, относящихся к числам, например, к числу три, у русских и китайцев» и т.д. Считаю, что материал может быть интересен студентам, аспирантам, которые изучают специфику русского и китайского языка в режиме сопоставлений. База источников имеется, но она могла быть представлена расширенно. И все же с учетом сказанного отмечу, что статья «Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными два и три» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».